

активное заселение прослеживалось с 2017 г. по настоящее время. Несомненно, расселение началось с традиционных биотопов (лесополос), продолжилось по жилым домам застройки 1980-х и 1990-х гг., а затем – по новостройкам. Лимитирующим фактором может стать дефицит пригодных для охоты угодий, однако с постоянным расширением жилых кварталов новостроек по окраинам города открываются и новые, более удаленные от нынешних границ, охотничьи поля и пустоши, что, несомненно, дает надежды на рост городской гнездовой группировки в будущем.

Литература

- Грабилина М.В., 1996. Редкие животные и растения Орловской области.- Москва.- С.208.
- Задвин В.В., 1983. Птицы лесов и лугов Орловщины // Природа Орловского края.- Орёл.- С.66-78.
- Недосекин С.В., 2013. Орнитофауна Орловской области и её исследователи: Пособие по краеведению.- Орёл. - С.45.
- Feriancova-Masarova Z., Kalivodova E., 2005. Bratislava // Birds in European cities. - St. Katharinen. - P.55-80.
-

Амурский кобчик на территории Зейско-Буреинской равнины (Амурская область)

The Amur Falcon on the territory of the Zeya-Bureya
Rivers plain (Amur Region)

А.А. Тоушкин, О.А. Матвеева

Дальневосточный гос. аграрный университет

E-mail: bird3903@yandex.ru

Амурский кобчик (*Falco amurensis*) – это восточноазиатский вид мелких соколов с довольно узким ареалом, расположенным в пределах юга азиатской России. Область его распространения охватывает южные приграничные регионы Восточной Сибири от хр. Хамар-Дабан к востоку по югу Дальнего Востока – в Верхнем Приамурье (Амурская область), в Среднем Приамурье (Еврейская автономная область), в Нижнем Приамурье (Хабаровский край, к востоку до р. Горин) до Приморья, а также северо-восточную Монголию (к востоку от оз. Хубсугул и до севера Гоби) (Шагдасурэн, 1965; Gombobaatar et al., 2011; Кузиков, 2012; Сандакова, Уранчимэг, 2013; Ковшарь и др., 2015; Нам-

срайжав, 2017), Северную Корею и восточный Китай (к югу до хр. Циньлин и провинции Цзянсу) (Степанян, 1990).

Амурский кобчик – вид китайского типа фауны (Штегман, 1938) из группы птиц с центрально-восточноазиатским суббореальным типом ареала (Жуков, 2004). В последнее время у вида наблюдается тенденция к расширению основного ареала на запад до границы с Республикой Тыва. Так, с начала 2000-х гг. стали появляться сведения об отдельных регистрациях случаев пребывания или гнездования амурского кобчика на территории к западу от западного Забайкалья (Доржиев, 2008) до Республики Тыва (Карякин и др., 2018). На востоке ареала вид отмечается не только на материковой части Дальнего Востока, но и известных залеты на о. Сахалин (20.09.1979 и 09.05.2010) (Здориков, 2010).

На территории Амурской области амурский кобчик находится на северной периферии гнездового ареала. Согласно литературным сведениям, он распространён в основном на юге данного региона – в Архаринской низменности (Антонов, Парилов, 2010), на Зейско-Буреинской равнине и в центральной части Амурской области в пределах Зейско-Буреинской равнины (Панькин, Дымин, 1976), а также в восточной части – на Амуру-Зейской равнине (в Норском заповеднике) (Колбин, 2005). Известны места регистрации амурских кобчиков и на севере региона – на Верхнезейской равнине в окрестностях г. Зeya и с. Поляково Зейского района (Ильяшенко, 1986).

Район наших исследований – юго-западная часть Зейско-Буреинской равнины – крупная равнина на юге Амурской области с преобладанием высот до 200-300 м. Преобладающий тип ландшафта – остепненные луга и лесостепи. На данный момент около 75% территории преобразовано в обширные агроландшафты (площадь пахотных земель – 1,32 млн. га), где преобладают соевые, кукурузные и пшеничные посевы. На равнине мозаично сохранились небольшие рёлочные леса; вдоль автодорог расположены ЛЭП и защитные лесополосы, главным образом, состоящие из бальзамического тополя.

Целенаправленное изучение хищных птиц на территории Зейско-Буреинской равнины мы ведем с зимы 2017 г. (Матвеева, Тоушкин, 2018). Настоящая работа основана на результатах полевых исследований по распространению и экологии амурского кобчика на юго-западе Зейско-Буреинской равнины, собранных в теплый период 2018 г. Количественный учет птиц проводился на автомобильных маршрутах (общая протяженность – 4050 км) в пределах 9 административных районов Амурской области (Белогорском, Благовещенском, Ивановском, Константиновском, Мазановском, Михайловском, Октябрьском,

Серышевском, Тамбовском), расположенных на Зейско-Буреинской равнине. Во время полевых работ фиксировали все встречи птиц (с момента появления в регионе и до отлёта), определяли количественный состав, характер пребывания и другие параметры.

При определении границ теплого периода использовали общепринятый фенологический подход, учитывая величину среднесуточной температуры воздуха. Соответственно этому весенний период на территории Зейско-Буреинской равнины приходится на даты 16.03.–15.06., летний период – 16.06.–15.08. и осенний период – 16.08.–31.10.

Амурский кобчик относится к группе птиц с наиболее поздними сроками прилёта. Между тем в пределах северной периферии ареала вида на территории России наблюдаются различия в сроках прилета. Так, в Западном Забайкалье самые ранние даты встреч амурского кобчика приходятся на конец апреля – начало мая (29.04.2001, 08.05.2002) (Кельберг и др., 1988; Елаев, Бурдуковский, 2003), а самые поздние – на II-III декады мая (18.05.1982, 24.05.1985) (Доржиев, 2008); с середины мая прилет отмечен в юго-восточном Забайкалье (Щекин, 1965). В Хабаровском крае (национальный парк «Анхойский») 2 пары кобчиков отмечены на гнездовьях 08 и 11.05.2015 (Пронкевич, 2015). На юго-западе Зейско-Буреинской равнины первые весенние регистрации отмечены 07.05.2018.

Отлёт амурского кобчика на зимовки наблюдается в конце августа и I декаде сентября. На осеннем пролете можно встретить довольно крупные стаи – от 5-10 до 20-30 особей. Это же отмечают и в Западном Забайкалье (Доржиев, 2008) и на северо-востоке Монголии (Шагдасурэн, 1965; Намсрайжав, 2017). В августе скопления кобчиков особенно заметны вдоль автодорог; птицы располагаются на проводах и опорах ЛЭП, используя их как присады во время охоты и для отдыха. В некоторых местах можно встретить до 25-30 птиц на 5 км дороги, а на 10 км автодороги между с. Николаевка и с. Раздольное регистрировали и до 60 особей.

В 2018 г. последние встречи кобчиков зарегистрированы 9 и 10 сентября, и во время учетных работ после 15 сентября птицы уже не встречались. Следует отметить, что в эти дни небольшие стайки (по 3-4 особи) попадались только в Тамбовском районе (на упомянутом участке автодороги между с. Николаевка и с. Раздольное).

В целом, в ходе исследований отмечено, что на территории юго-запада Зейско-Буреинской равнины время пребывания амурского кобчика составляет около 110-130 дней (с I декады мая по I декаду сентября). Есть сведения о присутствии одиночных птиц в отдельные годы и во II декаде сентября.

Амурский кобчик распространен на территории всех 9-ти административных районов, обследованных в пределах юго-запада Зейско-Буреинской равнины (табл.1). В гнездовой период он, как правило, селится в степных и лесостепных ландшафтах – в речных долинах с пойменным лесом, в рощах, рёлках или выбирает одиночные деревья среди лугов и болот; кроме того – в сельских населенных пунктах и в агроландшафтах вблизи городов (Антонов, Дугинцов, 2018).

Из материалов работ Н.С. Панькина (2002) известно, что с конца 1980-х по 2000-е гг. на Зейско-Буреинской равнине показатели численности амурского кобчика регулярно превышали таковые у других видов хищных птиц за исключением пустельги. Согласно результатам наших исследований, в последнее время пустельга количественно уступает амурскому кобчику. Данные учетов численности последнего на маршрутах в 9-ти административных районах приведены в таблице 1.

Изменения численности амурского кобчика в отдельные годы могут быть связаны с качеством кормовых стадий и колебаниями погодно-климатических условий, обуславливающими объем биомассы основных кормов, их доступность (саранчовые, стрекозы, крупные жуки, мелкие грызуны и др.), а также с некоторой конкуренцией со стороны других пернатых хищников.

Кроме этого, на численность кобчика оказывают влияние ресурсы свободных гнезд врановых птиц, в первую очередь – сороки. Например, в Амурской обл. было отмечено, что с активным расселением грача в 1982-1990 гг. в сельскохозяйственных ландшафтах уменьшилось количество гнездящихся сорок и, как следствие, произошло сокращение численности амурских кобчиков и других мелких соколов (Дугинцов, Панькин, 1991).

В последние годы из-за снижения степени облесенности сельхозугодий многие врановые все чаще располагают гнезда на опорах высоковольтных ЛЭП различного типа (Дугинцов, Панькин, 1991; Тоушкин и др., 2018), а в дальнейшем эти постройки используются соколами.

За время исследований отмечено гнездование амурского кобчика в старых сорочьих гнездах на деревьях в рёлках (на высоте 7-10 м над землей), а также в гнездах, расположенных на опорах ЛЭП (до 15-20 м над землей). Как правило, это выглядит как колониальное гнездование из 3-5 пар кобчиков, свойственное преимущественно насекомоядным соколам.

Таблица 1. Численность и плотность амурского кобчика (*Falco amurensis*) на территории Зейско-Бурейской равнины (2018 г.)

Административный район	Протяженность маршрутов, км	Весенний период (05.05.2018 - 15.06.2018 гг.)					Протяженность маршрутов, км	Летний период (06.07.2018 - 15.08.2018 гг.)					Протяженность маршрутов, км	Осенний период (16.08.2018 - 30.08.2018 гг.)				
		абс. ос.	плотность на 100 км маршрута, ос.			абс. ос.		плотность на 100 км маршрута, ос.			абс. ос.	плотность на 100 км маршрута, ос.						
			общая	♂	♀			общая	♂	♀		общая		♂	♀			
1. Белогорский	204	8 ♂	3,92	3,92	0	150	20 ♂-12 ♀	21,33	13,33	8,0	100	1 ♂-1 ♀	2,0	1,0	1,0			
2. Благовещенский	191	4 ♂-1 ♀	2,62	2,09	0,52	352	38 ♂-24 ♀	17,61	10,79	6,82	405	16 ♂-10 ♀	6,42	3,95	2,47			
3. Пивановский	237	6 ♂-7 ♀	5,49	2,53	2,95	257	33 ♂-16 ♀	19,07	12,85	6,23	208	109 ♂-95 ♀	98,08	52,40	45,67			
4. Константиновский	-	-	-	-	-	114	26 ♂-37 ♀	55,26	22,81	32,46	44	4 ♀	9,09	-	9,09			
5. Мазановский	114	14 ♂-5 ♀	16,67	12,28	4,39	161	19 ♂-6 ♀	15,53	11,80	3,73	-	-	-	-	-			
6. Михайловский	-	-	-	-	-	68	16 ♂-27 ♀	63,24	23,53	39,71	80	2 ♂-3 ♀	6,25	2,50	3,75			
7. Октябрьский	-	-	-	-	-	75	17 ♂-23 ♀	53,33	22,67	30,67	94	15 ♂-8 ♀	24,47	15,96	8,51			
8. Серьшевский	217	6 ♂-4 ♀	4,61	2,76	1,84	156	10 ♂-1 ♀	7,05	6,41	0,64	-	-	-	-	-			
9. Тамбовский	15	0	0	0	0	414	100 ♂-115 ♀	51,93	24,15	27,78	394	102 ♂-114 ♀	54,82	25,89	28,94			
<i>Итого на Зейско-Бурейской равнине</i>	978	38 ♂+17 ♀	5,62	3,89	1,74	1747	279 ♂+261 ♀	30,91	15,97	14,94	1325	245 ♂+235 ♀	36,23	18,49	17,74			

Таким образом, амурский кобчик является многочисленным гнездящимся перелетным видом на территории Зейско-Буреинской равнины. Современная его популяция имеет тенденцию к росту, а значительное увеличение численности вида приводит к некоторой пульсации границ ареала вследствие гнездовых инвазий в западном направлении. В теплое время года амурский кобчик является фоновым видом на равнине, имеет гнездовую приуроченность к агроландшафтам и тесно связан с гнездовыми постройками сорок. Спектр его питания включает преимущественно крупных летающих членистоногих, мелких грызунов и изредка – птиц. Основными лимитирующими факторами, ограничивающими его гнездование в агроландшафтах региона, являются сокращение древесных насаждений и сорочьих гнезд, беспокойство со стороны человека в период сельхозработ, гибель птиц от удара электрическим током на опорах ЛЭП и загрязнение среды обитания сельскохозяйственными отходами и ядохимикатами.

Литература

- Антонов А.И., Парилов М.П., 2010. Кадастр птиц Хинганского заповедника и Буреинско-Хинганской (Архаринской) низменности. – Хабаровск: ИВЭП ДВО РАН. – 104 с.
- Антонов А.И., Дугинцов В.А., 2018. Аннотированный список видов птиц Амурской области // Амурский зоологический журнал, т.10, № 1.- С.11-79.
- Доржиев Ц.З., 2008. Экология амурского кобчика *Falco amurensis* в Западном Забайкалье // Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии. Мат-лы V международн. конф. по хищным птицам Сев. Евразии. – Иваново. – С. 85-86.
- Дугинцов В.А., Панькин Н.С., 1991. Гнездование врановых на металлических опорах линий электропередач // Мат-лы 10-й Всесоюзной орнитолог. конференции. Т. 2, № 1. – Минск. – С. 203.
- Жуков В.С., 2004. Хорологический анализ орнитофауны Северной Евразии: ландшафтно-экологический аспект. Серия Экология. Вып. 74. – Новосибирск. – С.56.
- Елаев Э.Н., Бурдуковский Е.Н., 2003. Амурский кобчик в юго-западном Забайкалье // Мат-лы IV конф. по хищным птицам Северной Евразии. – Пенза, 2003. – С. 187-188.
- Здориков А.И., 2010. О встречах амурского кобчика (*Falco amurensis*) на Сахалине // Вестник Сахалинского музея. № 17. – С. 319.
- Ильяшенко В.Ю., 1986. О птицах бассейна Верхней Зеи // Распространение и биология птиц Алтая и Дальнего Востока.- Л.: ЗИН АН СССР.- С.77-81.
- Карякин И.В., Николенко Э.Г., Андреевков О.В., Андреевкова Н.Г., 2018. Обыкновенный и амурский кобчики в Республике Тыва, Россия // Пернатые хищники и их охрана. № 36. – С. 136-141.
- Кельберг Г.В., Прокопьев В.Н., Доржиев Ц.З., 1988. Амурский кобчик // Красная книга Бурятской АССР.- Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во.- С.108-109.

- Ковшарь А.Ф., Маловичко Л.В., Намсрайжав Ц., Ильяшенко Е.И., Железнова Т.К., Шевченко Н.Е., 2015. Наблюдения за птицами в Монгольской Гоби в сентябре 2015 г. // *Selevinia*. № 1-4. – С. 136-146.
- Колбин В.А., 2005. Авифауна Норского заповедника // *Русский орнитол. журнал*. Т. 14. № 277. – С.39-48.
- Кузиков И.В., 2012. Материалы о распространении птиц в Монголии // *Русский орнитол. журнал*. Т. 21. № 800. – С. 2381-2403.
- Матвеева О.А., Тоушкин А.А., 2018. Численность хищных птиц на территории Зейско-Буреинской равнины в зимний период // *Агропромышленный комплекс: проблемы и перспективы развития: мат-лы всерос. науч.-практ. конф.* Ч. 2. – Благовещенск. – С. 276-278.
- Намсрайжав Ц., 2017. Состав, распределение и охрана орнитокомплексов Центральной и Южной Монголии: диссертация канд. биол. наук: 03.02.14. – М. – 257 с.
- Панькин Н.С., Дымин В.А., 1976. Фауна и распространение дневных хищных птиц Зейско-Буреинской равнины // *Животный мир Дальнего Востока*. Вып. 1. – Благовещенск. – С. 55-62.
- Панькин Н.С., 2002. О динамике численности некоторых хищных птиц в антропогенных ландшафтах Зейско-Буреинской равнины // *Животный мир Дальнего Востока*. Вып. 4. – Благовещенск. – С. 25-26.
- Пронкевич В.В., 2015. Новые данные о редких представителях орнитофауны Хабаровского края // *Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН*. № 4. – Магадан: Изд-во Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н.А. Шило ДВО РАН. – С. 89-94.
- Сандакова С.Л., Уранчимэг Т., 2013. Экологическая структура авифауны селитебных экосистем Северной Монголии // *Вестник Бурятского гос. ун-та. Биология. География*. № 4. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та. – С. 127-130.
- Степанян Л.С., 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. – М. – 726 с.
- Тоушкин А.А., Матвеева О.А., Отрошко В.А., 2018. Гнездование птиц на опорах линий электропередач на территории Зейско-Буреинской равнины (Амурская область) // *Процессы урбанизации и синантропизации птиц: мат-лы междунаrodn. орнитол. конф.* – Иваново: ПресСто. – С. 317-321.
- Шагдасурэн О., 1965. К экологии амурского кобчика в Монгольской Народной Республике // *Орнитология*. Вып. 7. – М.: Изд-во МГУ. – С. 350-352.
- Штегман Б.К., 1938. Основы орнитогеографического деления Палеарктики. Фауна СССР. Т. 1, вып. 2. – М.; Л.: Изд-во АН СССР. – 164 с.
- Щекин Б.В., 1965. Гнездовая колония амурских кобчиков в лесостепи Забайкалья // *Орнитология*. Вып. 7. – М.: Изд-во МГУ. – С. 153-156.
- Gombobaatar S., Monks E.M., Stubbe M., Batsaikhan N., Munkhbayar Kh., Usukhjargal D., Gantulga B., Batmunkh D., Schatz V., 2011. Amur Falcon *Falco vespertinus* // *Regional Red List Series Vol. 7. Birds*. – Zoological Society of London, National University of Mongolia and Mongolian Ornithological Society. – P. 170–172.